

Правые радикалы по обе стороны российско-украинского конфликта

Вячеслав Лихачев

июль 2016

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

ISBN : 978-2-36567-612-0

© Все права защищены, Ifri, 2016

Обложка : © Verbitskyi/Shutterstock.com

Прочитать публикацию :

Вячеслав Лихачев, « Правые радикалы по обе стороны российско-украинского конфликта », *Russie.Nei.Visions*, № 95, ИФРИ, июль 2016.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 – FRANCE

Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00 – Fax : +33 (0)1 40 61 60 60

E-mail : accueil@ifri.org

Ifri-Bruxelles

Rue Marie-Thérèse, 21 1000 – Bruxelles – BELGIQUE

Tél. : +32 (0)2 238 51 10 – Fax : +32 (0)2 238 51 15

E-mail : bruxelles@ifri.org

Веб-сайт : ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Вячеслав Лихачев – историк, политолог. Окончил Еврейский университет в Москве. Руководитель Группы мониторинга прав национальных меньшинств. Сфера профессиональных интересов – правый радикализм в России и Украине, а также преступления на почве ненависти и проявления ксенофобии. С 2003 г. – редактор-составитель ежегодных докладов Евроазиатского еврейского конгресса об антисемитизме на постсоветском пространстве.

Среди его последних публикаций:

- The «Right Sector» and Others: The Behavior and Role of Radical Nationalists in the Ukrainian Political Crisis of Late 2013 – Early 2014 // *Communist and Post-Communist Studies*. Том 48. № 2-3. Июнь-сентябрь 2015. С. 257-271.
- Майдан и через сто лет будет привлекать внимание исследователей // *Ab Imperio*. № 3. 2014. С. 63-74.
- Место антисемитизма в идеологии и пропаганде ВО «Свобода» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. № 1. 2013. С. 111-134.
- Right-Wing Extremism in Ukraine: The Phenomenon of Svoboda. Kyiv. Euro-Asian Jewish Congress. 2013.

Краткое содержание

Начавшееся весной 2014 г. вооруженное противостояние на Донбассе с первых дней привлекало правых радикалов как с украинской, так и с российской сторон конфликта. Организованные ультранационалистические группы и отдельные активисты создавали собственные добровольческие формирования или вливались в существующие. Идеология, политическая традиция и вся предшествующая деятельность правых экстремистов делали их активную вовлеченность в противостояние не только естественной, но и неизбежной. В СМИ и общественных дискуссиях роль ультраправых в боевых действиях с двух сторон как правило преувеличивалась. В статье анализируется как использование Россией правых радикалов в конфликте на стороне «сепаратистов» в Донецкой и Луганской областях, так и участие украинских ультраправых в АТО (антитеррористической операции). При этом первое имело большие военные и политические последствия, нежели второе. При этом общая логика развития конфликта приводит к тому, что к настоящему времени значение роли ультраправых по обе стороны конфликта уменьшается.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	5
УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛ-РАДИКАЛЫ.....	7
Политическая слабость крайне правых накануне Майдана	7
Крайне правые и Революция	9
Военные действия	12
Политическая борьба.....	17
РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛ-РАДИКАЛЫ	19
Имперский реванш под контролем спецслужб.....	19
Правоконсервативные элементы в идеологии самопровозглашенных республик	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	30
ПОСЛЕДНИЕ ПУБЛИКАЦИИ RUSSIE.NEI.VISIONS	31

Введение

Среди многих аспектов, связанных с российско-украинским вооруженным конфликтом, последовавшим за победой протестного движения в Киеве в феврале 2014 г., одним из наиболее резонансных – и спорных – является участие в вооруженных действиях с обеих сторон правых радикалов (ультранационалистов), которых в СМИ часто на бытовом языке называют «фашистами».

Обобщенный образ противников как «фашистов» (или «неонацистов») с самого начала конфликта стал важным элементом механизма их дискредитации и мобилизации «своей» аудитории¹. В контексте «гибридной войны», в рамках которой информационная кампания не просто сопровождает и оправдывает насилие, но зачастую и провоцирует его, важность этого фактора в эскалации противостояния нельзя недооценивать². Пропаганда и просто не всегда достаточно профессиональная работа СМИ навязывают ложные интерпретации, искажают пропорции, формируют неадекватную картину происходящего. Между тем, важно понять, насколько значительную роль сыграли правые радикалы в российско-украинском противостоянии на самом деле.

Наиболее активная фаза боевых действий длилась с весны 2014 г. по весну 2015 г. Ситуация в зоне конфликта, однако, влияла и продолжает влиять на общественно-политические процессы и в

1. Так, 18 марта 2014 г. президент России Владимир Путин таким образом интерпретировал произошедшее в Киеве в историческом обращении к Федеральному Собранию по поводу аннексии Крыма: «Главными исполнителями переворота стали националисты, неонацисты, русофобы и антисемиты. Именно они во многом определяют и сегодня еще, до сих пор, жизнь на Украине». Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014. <http://rg.ru>.

2. О содержании концепта «гибридной войны» в контексте украинско-российского конфликта см., напр.: Горбулін В. «Гібридна війна» як ключовий інструмент російської геостратегії реваншу // Дзеркало тижня. № 2. 23 января 2015. <http://gazeta.dt.ua>; Wójcik Ł. Ukraińska wojna hybrydowa // Polityka. 13 мая 2014. <http://polityka.pl>; и др. Начальник Генерального штаба вооруженных сил России сформулировал концепцию подобной войны (без употребления термина «гибридная») за год до начала вторжения в Украину, см.: Герасимов В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. № 8 (476). 27 февраля 2013. <http://vpk-news.ru>. Об особенностях информационной политики в украинско-российском конфликте см.: Pomerantsev P., Weiss M. The Menace of Unreality: How the Kremlin Weaponizes Information, Culture and Money // A Special Report presented by The Interpreter, a project of the Institute of Modern Russia. 2015. <http://interpretermag.com>.

России, и тем более в Украине. Участвуя в конфликте, ультранационалистические группы и их активисты получают оружие и опыт, укрепляются организационно и приобретают социальный капитал. Конечно, их общественная поддержка обусловлена тем, что теперь они воспринимаются именно как «защитники» отечества, а не как носители праворадикальной идеологии. Однако героизация конкретных носителей идеологии, безусловно, косвенно способствует легитимации этой идеологии в публичном дискурсе в целом. Это вызывает закономерное беспокойство наблюдателей. Смогли ли ультраправые конвертировать медийную популярность и симпатию некоторой части общества, приобретенные на фронте, в политическую поддержку в «тылу»? В силу отсутствия свободного политического процесса в России, где Кремль, монополизировавший имперско-реваншистский дискурс, препятствует возникновению политической конкуренции, этот вопрос имеет практическое значение в первую очередь для Украины.

Украинские национал-радикалы

Политическая слабость крайне правых накануне Майдана

На протяжении первых двух десятилетий постсоветской украинской независимости национал-радикальные партии и движения находились на обочине общественных процессов. Они оказались не в состоянии ни добиться сколько-нибудь существенной электоральной поддержки, ни оказывать заметное влияние на общество и правящие элиты в идейном плане³.

В какой-то степени маргинальное положение украинских ультраправых объяснялось субъективными факторами, такими, как отсутствие ярких лидеров, талантливых идеологов и убедительных пропагандистов, а в какой-то степени – объективными особенностями политического контекста. Сам факт возникновения на политической карте независимой Украины означал реализацию основной цели, которую на протяжении всего XX в. ставили перед собой украинские националисты⁴. При этом государственность была обретаена вовсе не в результате их усилий. Более того, они даже не сумели делегировать своих представителей в политические элиты и были обречены на маргинальное существование. Кризис правых радикалов усугубился тем, что предложить обществу адекватную изменившимся обстоятельствам повестку дня они оказались не в состоянии.

Идеологическая платформа большинства украинских ультранационалистов производила впечатление устаревшей:

3. О возможных объяснениях этого явления см., напр.: Умланд А. Крайне слабые // Корреспондент. 21 июня 2008. Умланд А., Шеховцов А. Праворадикальная партийная политика в постсоветской Украине и загадка электоральной маргинальности украинских ультранационалистов в 1994-2009 гг. // Ab Imperio. № 2. 2010. <http://abimperio.net>.

4. Первый и главный тезис «Декалога украинского националиста» (краткого основополагающего текста Организации украинских националистов, составленного в результате внутренних дискуссий в 1929-1936 гг.) гласил: «Добьешься создания Украинского Государства или погибнешь в борьбе за него». См.: Зайцев О. Український інтегральний націоналізм (1920-1930-ті роки): Нариси інтелектуальної історії. К.: Критика. 2013. С. 282-283.

усиление роли украинского языка, отрыв Украинской православной церкви от Московского патриархата и тому подобные тезисы из арсенала классического национализма периода становления независимой государственности. Призрак российского империализма, которым ультраправые пугали украинцев, в 1990-е гг. вовсе не выглядел устрашающим. Исходя из этноцентрического и эксклюзивного понимания нации, правые радикалы требовали изменения сложившегося при распаде Советского Союза статус-кво в языковой, культурной и религиозной сферах. Претензия на наследие Организации украинских националистов 1920-1940-х гг.⁵ могла вызвать некоторую симпатию у жителей западноукраинских регионов, однако настойчивое повторение лозунгов борцов за независимость прошлого века скорее демонстрировало архаизм украинских правых радикалов, а увлечь этим население, занятое выживанием в непростых экономических условиях, получалось плохо.

Еще хуже выходило с попытками обновить набивший оскомину набор националистических штампов. Заимствование западноевропейских мигрантофобских лозунгов в украинской реальности выглядело неадекватно. Отталкивала население от национал-радикалов и их агрессивная ксенофобия и склонность к насильственным действиям (отношение к политическому насилию можно считать принципиальным квалификационным признаком для характеристики националистических организаций как «радикальных»). Насилием и участием в уличных стычках с милицией и политическими оппонентами можно было увлечь лишь субкультурные расистские подростковые группы, подражавшие западным и особенно российским наци-скинхедам, но не завоевать поддержку избирателя.

Однако после прихода к власти Виктора Януковича в 2010 г. ситуация изменилась. «Харьковские соглашения», согласно которым, в частности, был продлен срок пребывания в Севастополе российского Черноморского флота, и другие шаги президента заставили значительную часть общества всерьез обеспокоиться национальной безопасностью и государственным суверенитетом. Если раньше национал-радикальная идея о том, что борьба за настоящую независимость продолжается, выглядела анахронизмом,

5. Об идеологической преемственности см.: *Кравченко М.* Идеологічна спадкоємність в українському націоналістичному русі у II-й половині XX століття // Український націоналізм: історія та ідеї. Науковий збірник. Дрогобич: НІЦ ім. Д. Донцова. 2014. вып. 2. С. 22-34. <http://dontsov-nic.com.ua>.

изменившийся контекст снова сделал эту идею актуальной. В условиях стремительной радикализации противостояния общества и власти многие увидели в национал-радикалах бескомпромиссных оппозиционеров. Именно этим объяснялся беспрецедентный успех праворадикальной партии Всеукраинское объединение (ВО) «Свобода» под руководством Олега Тягныбока на выборах в Верховную Раду в конце 2012 г. (10,44%), легко преодолевшей электоральный барьер и сформировавшей парламентскую фракцию. К началу Майдана эта партия стала основной украинской праворадикальной политической силой, однако вскоре она утратила монополию на ультранационализм.

Крайне правые на Майдане

21 ноября 2013 г. в Киеве началась кампания массового гражданского протеста, получившая название «Евромайдан» (или просто «Майдан»). Поводом для нее стало официальное объявление правительства об отказе от подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. «Революция достоинства», как называют эти события в Украине, завершилась победой Майдана спустя три месяца после драматического противостояния, пиком которого стали массовые убийства участников антиправительственных демонстраций 18-20 февраля 2014 г. Политическая оппозиция вошла в кабинеты органов исполнительной власти буквально с улиц. Это вызвало определенный период управленческого хаоса и иллюзию вакуума власти у части населения, усугубленную фрондой региональных элит.

К началу Майдана ВО «Свобода» была одной из трех парламентских оппозиционных партий, и она стала естественной частью протестного движения. Нельзя сказать, что поведение лидеров или участников этой партии отличалось радикализмом в контексте противостояния с властью. Олег Тягныбок был не более решителен, чем лидеры либеральной оппозиции, и так же не контролировал Майдан, на котором активисты «Свободы» были лишь частью массы протестующих⁶. Три члена партии вошли в «Небесную сотню», т.е., были убиты в ходе расстрела протестующих 20 февраля 2014 г.

Наряду с другими парламентскими оппозиционными политическими силами, после победы Революции «Свобода» приняла участие в формировании первого послереволюционного

6. См. напр.: Майдан-2013: кто стоит, почему и за что? // Киевский международный институт социологии. 10 декабря 2013. <http://www.kiis.com.ua>.

правительства. Представители партии получили три министерских поста и должность Генерального прокурора. Однако закрепить успех «Свобода» оказалась не в состоянии. На досрочных выборах в Верховную раду в 2014 г. партия не преодолела электоральный барьер и утратила представительство в исполнительной власти.

Другое заметное праворадикальное движение сформировалось непосредственно на Майдане – «Правый сектор» (ПС)⁷. Он зародился в ноябре 2013 г. как коалиция разношерстных национал-радикальных групп на основе движения «Тризуб им. Степана Бандеры»⁸ во главе с Дмитрием Ярошем. ПС стал широко известен, когда взял на себя ответственность за столкновения с милицией на улице Грушевского в январе 2014 г. Активист, вошедшей в объединение Украинской национальной ассамблеи (УНА), одной из старейших ультраправых организаций страны, был одним из первых погибших участников протестов.

Весной 2014 г. ПС был преобразован в политическую партию, формально – путем переименования УНА. ПС получил широкую рекламу (и антирекламу) в СМИ, как украинских, так и российских⁹, однако организационно оказался крайне слабым объединением, раздираемым внутренними конфликтами и скандалами. Основными спорными вопросами было отношение к постреволюционным властям, серьезные разногласия вызывал также вопрос о методах деятельности¹⁰. Кроме того, руководители многих групп, первоначально вошедших в ПС, имели собственные ярко выраженные политические амбиции и не смирились с лидерством Д. Яроша.

Уже весной 2014 г. из ПС выделился один из наиболее радикальных элементов первоначальной неформальной коалиции – Социал-национальная ассамблея (СНА) под руководством Андрея

7. О роли правых радикалов на Майдане см.: *Likhachev V. The «Right Sector» and Others: The Behavior and Role of Radical Nationalists in the Ukrainian Political Crisis of Late 2013 – Early 2014 // Communist and Post-Communist Studies. Том 48, № 2-3, июнь-сентябрь 2015. С. 271.*

8. Степан Бандера в 1940-1950-е гг. возглавлял Организацию украинских националистов (ОУН). Необходимо отметить, что в советской пропаганде любых сторонников украинской независимости называли «бандеровцами», а образ ОУН был демонизирован.

9. Так, в апреле 2014 г., согласно исследованию кампании public.ru, по количеству упоминаний в российских СМИ «Правый сектор» практически догнал правящую партию «Единая Россия» – 19,05 тысяч и 18,9 тысяч баллов соответственно, значительно обогнав любые другие политические силы. См.: В РФ «Правый сектор» догнал «Единую Россию» по популярности // Polittech. 6 мая 2014. <http://polittech.org>.

10. См., напр.: Закат Правого сектора. Из героев на свалку истории // Корреспондент. 29 декабря 2015. <http://korrespondent.net>.

Билецкого. Несколько позже из состава ПС вышла УНА, и в августе 2015 г. под названием «УНА – УНСО» (вторая аббревиатура образована от названия военизированного крыла партии Украинская национальная самооборона) получила официальную регистрацию как политическая партия во главе с Константином Фуштеем. К концу 2015 г. из ПС вышел и сам Дмитрий Ярош. В отличие от него самого, готового к конструктивному сотрудничеству с властью и ее поддержке перед лицом внешней агрессии, большинство активистов ослабленного расколами движения оказались склонны к переходу в радикальную оппозицию к украинской власти, которую они называют не иначе, как «режимом внутренней оккупации». В феврале 2016 года Ярош объявил о планах создания нового движения. В целом, в силу личных амбиций, конкуренции в узком социальном сегменте и борьбы за влияние, популярность и финансирование, а также разногласий по вопросу об отношении к украинской власти, сформировавшейся после победы революции и последовавших парламентских и президентских выборов, украинские ультраправые оказались не в состоянии выработать общую платформу.

С началом войны на Востоке Украины ПС, СНА, УНА, «Свобода» и некоторые другие праворадикальные группы создали добровольческие вооруженные формирования.

Военные действия

«Я на войне довольно комфортно себя чувствую, потому что я к ней готовился двадцать лет, и морально, и психологически», сказал в одном интервью Д. Ярош¹¹. Годами многие ультраправые занимались военно-спортивной подготовкой значительно активней, чем собственно политической деятельностью¹². Они ждали войны – и дождались¹³.

Сразу после прихода к власти нового правительства во многих восточных и южных областях страны начались уличные выступления пророссийски настроенных противников новой власти. Отчасти они были обусловлены инерцией «Антимайданов», которые предыдущая власть с применением административного ресурса собирала для имитации народной поддержки и силового давления на протестующих. Среди боевиков, мобилизованных властью для силового подавления протестного движения, в силу индивидуальных обстоятельств, тоже были представители украинских праворадикальных групп, однако они не были отдельным субъектом противостояния, в отличие от национал-радикалов на стороне Майдана. В основном, способные артикулировать какую-то идеологию противники Майдана придерживались либо русского национализма разной степени радикальности, либо своеобразного эклектичного несоветского патриотизма¹⁴. Дополнительный толчок региональным «Антимайданам» дала также местная номенклатурно-«олигархическая» фронда, вызванная страхом перед расследованиями злоупотреблений павшего режима Януковича и стремлением «выторговать» себе более выгодные условия договоренностей с центром.

11. *Шеремет П.* Дмитро Ярош: Я на війні комфортно себе почуваю, бо готувався до неї 20 років // Українська правда. 22 сентября 2015. <http://pravda.com.ua>.

12. Военно-спортивная подготовка актива была практически единственной реальной сферой деятельности «Тризуба» Д. Яроша и почти единственной, например, движения «Патриот Украины» А. Билецкого.

13. Ожидания ультраправых иногда удивляют своей точностью. Так, в 2008 г., после августовской военной операции России в Грузии, несколько украинских национал-радикальных лидеров, включая Д. Корчинского и А. Билецкого, провели «командно-штабные учения», посвященные теме «Противодействие России после аннексии ей Крыма». См. Підготовка до війни в Криму // Блог Олени Білозерської. 21 декабря 2008. <http://bilozerska.livejournal.com>.

14. См., напр.: *Лихачев В.* Украинские ультраправые против «Русской весны»: Харьковский рубеж и одесская трагедия // Форум наций. № 3(160). март 2016. www.forumn.kiev.ua.

В протестах против нового «революционного» правительства и насильственных акциях в украинских городах практически с самого начала участвовали россияне. 12 апреля 2014 г. вооруженные отряды россиян, ранее принимавших участие в военной операции в Крыму, начали захватывать районные центры в Донецкой области. Взятый контроль над г. Славянском в апреле 2014 года россиянин Игорь Гиркин («Стрелков») утверждал, что именно он «нажал на спусковой крючок войны»: «Если бы наш отряд не перешел границу, в итоге все бы кончилось как в Харькове, как в Одессе. [...] А практически маховик войны, которая до сих пор идет, запустил наш отряд»¹⁵. Спустя два дня и.о. президента Украины Александр Турчинов подписал указ о проведении антитеррористической операции (АТО). Весной-летом 2014 г. украинская армия освободила более двух третей территории Донецкой и Луганской областей, однако, в результате вмешательства российской армии и обстрелов с территории России, что сама Россия категорически отрицает¹⁶, Украина потеряла контроль над значительным участком государственной границы. В конце августа 2014 г. вторжение подразделений российской армии остановило продвижение украинских вооруженных сил, линия размежевания стабилизировалась¹⁷. С весны 2015 г. интенсивность боестолкновений значительно снизилась, а к осени 2015 г. полноценные боевые действия практически прекратились, хотя отдельные столкновения до сих пор продолжаются.

В первые недели после победы революции украинские национал-радикалы принимали активное участие в уличном противостоянии с «Антимайданом», пророссийскими и «сепаратистскими» группами. С началом реальных боевых действий многие из них пользовались любой возможностью скорее отправиться на фронт и не особенно обращали внимание на то, в каком конкретно боевом подразделении окажутся¹⁸. Но некоторые организации инициировали создание

15. См. Кто ты, «Стрелков»? [интервью Стрелкова И. Проханову А.] // Завтра. № 47(1096). 20 ноября 2014. <http://zavtra.ru>.

16. См., напр.: Origin of Artillery Attacks on Ukrainian Military Positions in Eastern Ukraine Between 14 July 2014 and 8 August 2014 // Bellingcat Report. 17 февраля 2015. <https://bellingcat.com>.

17. См., напр.: *Czuperski M., Herbst J., Herbst E., Polyakova A.* Hiding in Plain Sight: Putin's War in Ukraine // Atlantic Council. 15 октября 2015. <http://www.atlanticcouncil.org>.

18. Например, известный праворадикальный активист Дмитрий Резниченко, ранее осужденный за участие в столкновениях с сотрудниками правоохранительных органов у Украинского дома 4 июля 2012 г., ушел воевать в сформированный по территориальному признаку батальон «Донбасс», не дожидаясь, пока руководство близкой к «Свободе» молодежной группировки С14, в деятельности которой он принимал участие ранее, договорится о создании собственного подразделения. См.: Поїду на війну // Блог Дмитра

собственных добровольческих вооруженных формирований. Это позволяло им сохранить относительную автономность, воевать уже сложившимся коллективом, использовать гражданские структуры в тылу для сбора средств и снабжения отряда и, наконец, зарабатывать себе репутацию.

Существовало три основные возможности для формирования подобных военных частей: батальоны территориальной обороны (БТО) в подчинении Министерства обороны, Национальная гвардия, сформированная в результате реформы внутренних войск, в подчинении Министерства внутренних дел и подразделения специального назначения МВД. Наконец, де-факто можно было начинать воевать и без легализации – так поступил «Правый сектор», сформировавший Украинский добровольческий корпус (ДУК), некоторые батальоны которого не получили официальный статус и спустя два года после начала войны. Желание сохранить автономность и самостоятельность, недоверие к армейскому командованию и руководству страны в целом, а также общая неорганизованность затрудняли интеграцию некоторых ультраправых формирований в структуру вооруженных сил.

Сам факт появления добровольческих формирований имел определенный пропагандистский эффект в первые недели противостояния, но в целом роль добровольцев в АТО сильно преувеличивалась в СМИ. В действительности, они не сыграли решающей роли в ходе боевых действий¹⁹. Основная тяжесть войны легла на плечи регулярной армии и специальных подразделений милиции, что, в общем, естественно в условиях масштабных боевых действий с применением батарей реактивной артиллерии и сотен единиц бронетехники²⁰.

Ультраправыми были созданы следующие вооруженные формирования, принимавшие участие в АТО: батальон МВД «Азов», ДУК «Правый сектор», «Киев-2», Батальон ОУН (Сводный батальон

Різниченко. 20 мая 2014. <http://reznichenko-d.livejournal.com>. Д. Корчинский и его сторонники пошли служить в БТО «Шахтерск». и т.п.

19. См., напр.: Что делать с добробатами? // Линия обороны. 13 августа 2015. <http://defence-line.org>; Интервью начальника штаба АТО генерала Назарова // Цензор.нет. 26 декабря 2014. <http://ua.censor.net.ua>; Две стороны добровольческих батальонов // Информатор. 19 сентября 2015. <http://informator.lg.ua>; Добровольцы: их роль и подвиг в российско-украинской войне // UAINFO.org. 2 октября 2015. <http://uainfo.org>.

20. Например, согласно сводкам Информационного центра Антитеррористической операции, на 1 июня 2015 г. группировка украинских войск возле Славянска численно составляла ок. 5,5 тыс. чел. Добровольцев из них было 300 чел. из 1го батальона Национальной гвардии.

территориальной обороны города Нежина), Батальон УНСО (131-й отдельный разведывательный батальон в составе Вооруженных сил), «Сечь», «Карпатская сечь», «Сокол». Кроме того, национал-радикалы в индивидуальном порядке были заметны в БТО «Айдар», «Шахтерск» и «Торнадо», а также некоторых подразделений Национальной гвардии.

Надо сказать, что бойцы с партийным стажем составляли незначительное меньшинство даже в подразделениях, созданных самими ультраправыми²¹. Вокруг «ядра» лидеров и активистов организаций сразу формировался более широкий круг сочувствующих националистической идеологии «неофитов», привлеченных решительной риторикой ультра-правых еще на Майдане. Наконец, третий, еще более массовый круг поддержки сформировали те, кто только с началом войны увидел в националистах решительную силу, готовую дать отпор противнику. Они вовсе не придерживались ультраправых взглядов, по крайней мере, изначально. «Азов» или ДУК «ПС» был для них просто возможностью бороться за свою страну наиболее, на их взгляд, эффективным способом²². Были даже свидетельства о левых активистах, которые шли воевать в эти подразделения²³. С другой стороны, имеющаяся информация позволяет утверждать, что индоктринация новобранцев национал-радикальными взглядами, включая ксенофобию, в этих подразделениях происходит²⁴.

Наиболее успешным из всех украинских правых радикалов в АТО оказался опыт «Азова», сформированного А. Билецким в мае 2014 г. на основе актива СНА²⁵. Еще в марте-апреле сторонники Билецкого участвовали в уличных столкновениях с пророссийскими демонстрантами, в первую очередь в Харькове. Получив покровительство министра внутренних дел, в качестве батальона

21. См., напр.: Умланд А. Добровольческие вооруженные формирования и радикальный национализм в постмайданной Украине // Політична критика. 15 марта 2016. <http://ukraine.politicalcritique.org>.

22. См., напр.: Перемогти і вижити, щоб пободувати нову країну // Чорне сонце. № 3. 15 ноября 2015. 15 ноября 2014 г. <http://blacksun.org.ua>.

23. См. напр.: Мальцев В. «Черная гвардия» киевских ультрас // Свободная пресса. 21 марта 2015. <http://svpressa.ru>.

24. См. напр.: Лихачев В. Как делают антисемитом // Блог Вячеслава Лихачева. 19 ноября 2015. <http://vyacheslav-likhachev.blogspot.co.il>.

25. Об «Азове» подробнее см.: Umland A., Bezruck T. Der Fall Azov: Freiwilligenbataillone in der Ukraine // Osteuropa. № 1-2, январь-февраль 2015. С. 33-42. См. также: Умланд А. Добровольческие вооруженные формирования и радикальный национализм в постмайданной Украине // Політична критика. 15 марта 2016. <http://ukraine.politicalcritique.org>.

специального назначения МВД «Азов» участвовал в освобождении от «сепаратистов» Мариуполя. К осени 2014 г. «Азов» стал полком и был переведен в подчинение Национальной гвардии МВД. Довольно грамотные с военной точки зрения действия, высокие требования к подготовке бойцов, строгая дисциплина, широкая реклама и хорошее материальное обеспечение за счет пожертвований, сделали «Азов», по мнению руководства МВД, лучшим добровольческим подразделением²⁶. При этом нужно подчеркнуть, что полк сохранил старую эмблему СНА – использующийся неонацистами по всему миру знак «волчьего крюка» («вольфсангеля»). Используется в символике полка и оккультно-нацистское «черное солнце» («шварце зонне») – скругленная многолучевая свастика. Основные руководящие посты в подразделении занимают старые активисты СНА.

«Азов» стал самым ярким примером «легализации» и даже героизации ультранационализма в украинском публичном дискурсе. Однако не все правые радикалы были столь успешны. Некоторые, как, например, УНА, не смогли привлечь к своему участию в АТО внимание СМИ, и, в итоге, не увеличили сколько-нибудь значительно свой социальный капитал. Другие, как ДУК ПС, несмотря на значительную волонтерскую поддержку и численность личного состава, а также известность, заслуженную в боях на трудных участках фронта, в силу организационной несостоятельности даже не смогли «легализовать» свой статус в вооруженных силах. При этом отдельные бойцы и небольшие подразделения в составе ДУК ПС «прославились» больше бандитизмом и экстремистской деятельностью вдали от зоны АТО, дискредитируя организацию в целом.

26. См.: Арсен Аваков: У мене в МВС на Коломойського кримінальної справи немає // Українська правда. 10 ноября 2015. <http://pravda.com.ua>.

Политическая борьба

Таким образом, на фронте ультраправые сумели позиционировать себя в качестве отдельного субъекта, претендующего на самостоятельную значимость. Контекст АТО способствовал формированию имиджа героев и защитников. Однако, за редкими персональными исключениями, национал-радикалы оказались не в состоянии конвертировать заработанный социальный капитал в электоральную поддержку.

В президентских выборах 25 мая 2014 г. участвовали два национал-радикальных кандидата – Олег Тягныбок и Дмитрий Ярош. Они заняли десятое и одиннадцатое место соответственно с поддержкой 1,16% и 0,7% голосов избирателей. Характерно, что ни О. Тягныбок, ни даже Д. Ярош не сформировали в рамках избирательной кампании убедительного образа «защитника отечества перед лицом вооруженной агрессии». Подобный образ, как показал пример популиста Олега Ляшко, способствовал привлечению голосов. Однако, по всей видимости, национал-радикалы в глазах избирателей не ассоциировалось с АТО.

Роста популярности национал-радикальных политических сил на фоне войны не произошло. Даже на президентских выборах 2010 г., до начала роста популярности «Свободы», вызванного противостоянием с режимом В. Януковича, О. Тягныбок выступил более удачно, завоевав поддержку 1,43% голосов избирателей. После победы демократических сил в ходе революции ультраправые перестали восприниматься как необходимый радикальный «противовес» «антинациональной» власти режима В. Януковича, как это было в 2010-2013 гг.

По результатам выборов в Верховную Раду Украины, прошедших 26 октября 2014 г., «Свобода» не преодолела электорального барьера, набрав 4,71% голосов избирателей, и утратила собственную фракцию²⁷. «Правый сектор» набрал на этих выборах всего 1,8% голосов, однако Дмитрий Ярош был избран депутатом по территориальному одномандатному мажоритарному избирательному округу. Так же по округу был избран в парламент и А.Билецкий.

27. О возможных причинах падения популярности партии см.: *Shekhovtsov A. From Electoral Success to Revolutionary Failure: The Ukrainian Svoboda Party // Eurozine. 5 марта 2014. <http://eurozine.com>.*

Динамика электоральных предпочтений после выборов показывает, что «Свобода» продолжила терять поддержку²⁸. «Правый сектор», напротив, несколько укрепил позиции. Насколько можно судить, это происходит в силу того, что ПС в большей степени, чем «Свобода», ассоциируются у населения с участием в АТО. А. Билецкий в настоящее время разворачивает по стране структуры общественной организации, эксплуатирующей название «Азов», и уже заявлял о намерении создать на ее основе партию. В отличие от конкурентов – ПС и «Свободы» – в силу высокой дисциплины, хорошей организации и авторитета командиров «Азов» сумел избежать расколов и репутационных потерь в результате поведения своих бойцов.

Склонность к неконтролируемой экстремистской или просто криминальной активности дискредитирует правых радикалов в глазах общества. Граната, брошенная активистом «Свободы» возле Верховной рады, перестрелка с милицией, которую устроили бойцы ПС в Мукачево, и многие другие случаи, не получившие столь широкого резонанса, наглядно иллюстрируют опасность ультраправых в сложившемся в Украине контексте. Правые радикалы получили боевой опыт и оружие. Идеология дает им фундамент для борьбы с внешними и внутренними врагами – от пророссийских публицистов до «режима внутренней оккупации» во главе с президентом, которого многие ультранационалисты считают евреем.

Несмотря на слабую электоральную поддержку, по совокупности эти факторы делают ультраправых серьезной проблемой для молодой украинской демократии.

28. См.: Лихачев В. «Жидобандеровцы» стали позитивным символом // Хадашот. № 9(220), сентябрь 2015. <http://hadashot.kiev.ua>. «Жидобандеровцы» – ироническое самоопределение этнических евреев-патриотов Украины, эксплуатирующая пропагандистский штамп об украинских националистах-«бандеровцах».

Российские национал-радикалы

Имперский реванш под контролем спецслужб

С первых постсоветских лет российским национал-радикалам было свойственно отрицание права Украины на существование. Так, национал-большевистская газета «Лимонка» объясняла читателям, «как надо понимать» дорожно-транспортное происшествие в Днепродзержинске Днепропетровской области: «Понимать однозначно. Хохлам не то, что государство свое иметь нельзя, у них даже трамвай переворачивается»²⁹. Программа Национал-большевистской партии 1994 года предусматривала сначала «присоединение населенных русскими территорий бывших союзных республик», а затем «создание гигантской континентальной Империи». Влиятельный идеолог неоевразийства Александр Дугин утверждал: «Украина как самостоятельное государство [...] представляет собой огромную опасность для всей Евразии, и без решения украинской проблемы вообще говорить о континентальной геополитике бессмысленно»³⁰. Необходимость создания единого государства на основе России, Украины и Белоруссии провозглашали и многие этнонационалистические партии, например, Российский общенациональный союз. Общим местом у русских ультраправых было утверждение о том, что украинцы, белорусы и русские являются на самом деле одной нацией. В частности, оно неизменно содержалось во всех программных документах Русского национального единства.

Российские националисты активно эксплуатировали постимперские спекуляции на концепте «разделенного» новыми границами русского народа. Так, тезис «признание права на воссоединение единой русской нации, оказавшейся в

29. Как надо понимать // Лимонка, № 43, июль 1996.

30. Дугин А. Основы геополитики. М.: «Арктогея», 1997. С. 199.

разделенном положении» была изложена в брошюре «Русский проект» одного из видных идеологов постсоветского русского национализма Александра Севастьянова, вышедшей в 1998 г. Позже, в 2003 г., это требование в неизменном виде стало программным пунктом Национал-державной партии России – одной из последних попыток создания объединенной национал-радикальной политической силы³¹. Утверждение о статусе русских как «разделенной нации» содержится и в идеологии парламентской Либерально-демократической партии России³².

Территориальные претензии и деятельность, направленная на стимуляцию далеко не всегда законной пророссийской активности в русскоязычных регионах Украины, занимали важное место в активности российских национал-радикалов. Например, в 2006-2009 гг. в тренировочных лагерях Евразийского союза молодежи (ЕСМ) занимались активисты движения Донецкая республика, пропагандировавшего идеологию пророссийского сепаратизма Донбасса и еще в 2005 году создавшего символику, ставшую «официальной» в Донецкой народной республике. Участники мероприятий ЕСМ, в частности, учились обращаться с оружием. ЕСМ еще в 2008 году утверждал, что «ставит своей целью осуществление в Украине народной революции»³³. На территории Украины активисты ЕСМ обвинялись в надругательстве над государственной символикой и подозревались в ряде других преступлений³⁴. В этом действия молодой Российской Федерации напоминали Германию после Первой мировой, что стало одним из оснований для распространения метафоры о «Веймарской России»³⁵.

Идеология, направленная на имперский реванш, не была для российских национал-радикалов умозрачительной теорией. Национал-большевистская партия, Русское национальное единство, Евразийский союз молодежи, неоказачьи военизированные формирования и другие группы активно создавали свои филиалы в преимущественно русскоязычных

31. Опубликовано в газете «Русский фронт», № 3, 2003.

32. См. партийную брошюру «Русские», изданную под редакцией лидера партии Владимира Жириновского, 2011.

33. См.: Резолюция III съезда Евразийского Союза Молодежи // Россия-3. Портал сетевой войны. 2 августа 2008. <http://rossia3.ru>.

34. См., напр.: СБУ установила лиц, уничтоживших Герб на Говерле // Корреспондент. 20 октября 2007. <http://korrespondent.net>.

35. См. напр.: Янов А. После Ельцина. Веймарская Россия. М.: «Крук», 1995.

регионах сопредельных республик. Годами эти организации символически отрицали постсоветский геополитический статус-кво и готовили сторонников к активным действиям. Переход от осквернения украинской государственной символики, чем периодически занимались активисты этих групп ранее, к насильственной деятельности был стимулирован событиями конца 2013 – начала 2014 года и особенно аннексией Крыма.

Активное участие сторонников «Другой России», «наследницы» запрещенной в 2007 г. НБП, в боевых действиях против Украины является логическим продолжением деятельности, которую партия последовательно ведет уже больше двадцати лет. Председатель партии писатель Эдуард Лимонов, известный своими эпатажными произведениями и участием в боевых действиях на территории бывшей Югославии, еще в середине 1990-х годов подбивал тогдашние власти Крыма к мятежу против Киева, за что был выдворен с территории Украины. В статье «Сценарий вооруженного восстания», опубликованной в 1998 г. в партийной газете «Лимонка», лидер национал-большевиков в форме «проекта» на удивление точно описал события, с которых спустя 15 лет начнется т.н. «Русская весна» и российское вмешательство в спровоцированный в Украине конфликт. Неудивительно, что в 2014-2015 гг. через структуры «Другой России», если верить заявлению ее пресс-секретаря Александра Аверина, на Донбасс отправилось воевать около двух тысяч человек³⁶. Партия сформировала отдельные подразделения – «Интербригады», наиболее активно проявившие себя летом 2014 г.

Насколько можно судить, «Другая Россия» скорее присоединилась к уже начавшемуся сепаратистскому мятежу в силу собственной идеологии и привычной политической практики. Про некоторые другие группы можно осторожно предположить, что они действовали в тесной координации с российскими спецслужбами и использовались с самого начала для разжигания конфликта³⁷, имитирующего восстание самих украинских граждан.

36. Аверин А. Гражданская война по балканскому типу // Свободная пресса. 19 мая 2015. <http://svpressa.ru>.

37. См. напр.: Волчек Д. «Эта была замануха» [интервью с Раевским А.] // Радио Свобода. 4 марта 2016. <http://www.svoboda.org>.

Пожалуй, наиболее ярким примером здесь может служить РНЕ, сыгравшее особую роль в эскалации конфликта в первые недели и месяцы³⁸. Лидер движения, бывший военный и профессиональный тренер по карате Александр Баркашов, основавший РНЕ в 1990 году, с группой «соратников» проехал с «инспекцией» несколько областей Украины еще в последних числах февраля – первых числах марта 2014 г.³⁹ Выходцем из РНЕ был первый «сепаратистский» «народный губернатор» Донецкой области Павел Губарев, получивший в этой организации, по собственным словам, военную подготовку⁴⁰. Более того, в мае 2014 г. А. Баркашов инструктировал местный «актив», в частности, одного из создателей Русской православной армии (РПА) Д. Бойцова о том, как и когда следует «проводить референдум» о независимости и его инструкции были в точности выполнены⁴¹.

Признания Александра Валова, уехавшего осенью 2014 г. в Украину и попросившего убежища, возможно, проливают свет на то, каким образом давно забытое и влачащее жалкое существование на обочине политического процесса РНЕ стало одной из организаций, задействованных в формировании логистических цепочек по вербовке и переправке в Украину боевиков. А. Валов был ультраправым активистом в Мурманске, функционером националистической партии «Новая сила», организовывал проведение «Русских маршей». В 2013 г. он стал фигурантом уголовного дела по обвинению в избиении выходца из Узбекистана, а также создании экстремистского сообщества. Летом 2014 г. А. Валова пригласили в следственный отдел ФСБ, где поставили перед выбором – или против него выдвигаются новые обвинения по статьям «разжигание межнациональной вражды» и «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», или он соглашается создать и возглавить областное отделение РНЕ и заняться отправкой

38. См. напр.: *Лихачев В.* Кто проводит т.н. «референдум» на Донбассе? // Евроазиатский еврейский конгресс. 11 мая 2014. www.eajc.org.

39. *Баркашов А.* Сообщение для соратников РНЕ // Русское национальное единство. 6 марта 2014. <http://soratnik.com>.

40. *Губарев П.* Многие спорят о том, надо ли делить бывшую Украину или можно оставить, уничтожив бандеро-фашизм? // Русская весна. 7 июня 2014. <http://rusvesna.su>.

41. См., напр.: *Лихачев В.* Русский неонацистский лидер инструктирует сепаратистов в Донецке // Евроазиатский еврейский конгресс. 7 мая 2014. <http://eajc.org>.

добровольцев на Донбасс⁴². В этом случае уголовные дела обещали закрыть, а также гарантировали финансовую поддержку и политическое прикрытие. А. Валов отказался, уехал в Украину и впоследствии участвовал в АТО в составе «Азова», но, насколько можно судить, другие в подобной ситуации согласились на щедрое предложение спецслужб⁴³.

Относительно значительного количества российских ультраправых активистов известно, что они появились на территории Украины либо находясь в России в розыске, либо досрочно выйдя на свободу, либо по непонятной для постороннего наблюдателя причине не будучи наказанными за совершенное преступление. Подобные персонажи появлялись среди пророссийских активистов уже в конце февраля – начале марта 2014 г. Так, в Донецке 5 марта был замечен Алексей Худяков, бывший лидер организации «Щит Москвы», который еще недавно проходил в России по уголовному делу о вооруженном налете на общежитие гастарбайтеров, но был амнистирован⁴⁴.

Во время участия в конфликте на Донбассе РНЕ стало использовать на шевронах модифицированный вариант эмблемы, убрав из нее всегда присутствовавшую там модифицированную свастику. Другие российские неонацистские группы оказались не столь щепетильны. Восьмилучевая скругленная неоязыческая свастика-«коловрат» присутствовала на эмблемах сформированных из российских неонацистов диверсионно-штурмовых разведывательных групп «Русичи» и «Ратибор» в составе Группы быстрого реагирования «Бэтмен», и батальона «Сварожичи» в составе бригады «Оплот». Немало местных и российских праворадикалов, в частности, из РНЕ, вошли в РПА, сначала действовавшую самостоятельно, а позже влившуюся в бригаду «Оплот».

В пользу версии о координации вооруженной активности национал-радикалов на территории Украины с российскими спецслужбами говорит также значительное количество

42. Валов А. «Обязан покинуть территорию Украины»: украинское «спасибо» русскому добровольцу АТО // ВКонтакте. 21 октября 2015. <https://vk.com>.

43. Об истории сотрудничества РНЕ и российских спецслужб см.: Лихачев В. *Нацизм в России*. М.: РОО «Панорама», 2002. С. 43-50.

44. См.: Азар И. *Русский и бессмысленный* // Лента.ру. 6 марта 2014. <http://lenta.ru>.

ультраправых боевиков, еще незадолго до конфликта находившихся на действующей военной службе. Ярким примером может быть активист «Черной сотни» Антон Раевский, в марте 2014 г. готовивший с соратниками пророссийское вооруженное восстание в Одессе, а затем присоединившийся к боевикам на Донбассе⁴⁵. Другой пример – известный жестокими расправами над ранеными украинскими военнослужащими неонацист из Санкт-Петербурга Алексей Мильчаков. Хотя Мильчаков присоединился к конфликту уже после начала боевых действий, насколько известно, он прибыл на украинскую территорию во главе уже сформированной и вооруженной диверсионно-штурмовой разведывательной группы (ДШРГ) «Русич», костяк которой составляли профессиональные военные с ультраправыми взглядами⁴⁶.

В целом, представители национал-радикальных группировок сыграли значительно большую роль на российской стороне конфликта, чем на украинской, особенно в первые месяцы конфликта. Сложно сказать, насколько эта роль была решающей, но, в любом случае, она была заметной. Вполне возможно предположить, что АТО шла бы примерно теми же темпами и без участия «Азова» и ДУК «ПС». «Сепаратистский» же мятеж на Донбассе, инициированный Кремлем, вряд ли развивался бы по тому же сценарию, если бы в его реализации не участвовали русские ультранационалисты.

Однако чем дальше, тем меньшую роль играли русские правые радикалы на Донбассе. Институционализация квази-государственных структур самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР) привела к утрате их значения.

45. См.: Лихачев В. Антон Раевский – активист национал-радикальной группировки «Черная сотня» // Ваад Украины. Апрель 2014. <http://vaadua.org>.

46. См.: Командир группы «Русич»: «Костяк составляют националисты» // Военное.рф. 13 октября 2014. <http://военное.рф>. На шевронах бойцов ДШРГ была восьмилучевая свастика («коловрат»). Сам А. Мильчаков отправился на Донбасс сразу после службы в Псковской десантной дивизии. Его «удостоверение», выданное Группой быстрого реагирования Луганской народной республики, имеет номер «1488» – широко распространенный зашифрованный неонацистский лозунг («14» означает «14 слов», краткое «кредо» современного расизма, сформулированное Дэвидом Лейном, «88» – «Хайль Гитлер», по порядковому номеру буквы «h» в латинском алфавите). Среди других боевиков ДШРГ «Русич» были опознаны бойцы российского спецподразделения «Гром». См., напр.: О причинах вывода ДШРГ «Русич» из ДНР // Буквы. 13 июля 2015. <http://bykvu.com>.

Правоконсервативные элементы в идеологии самопровозглашенных республик

С помощью российских специалистов «сепаратисты» стали формировать более-менее управляемые вооруженные силы. Российская армия своим практически открытым вмешательством в ход боевых действий способствовала выживанию марионеточных режимов. Впрочем, Киев с августа 2014 г. и не демонстрировал реальных намерений взять оккупированную территорию под свой контроль силовыми методами. Фронт, де-факто функционирующий как граница «сепаратистских» образований, стабилизировался, и руководство самопровозглашенных ДНР и ЛНР могло заняться монополизацией собственной власти и консервацией сложившегося положения.

Для носителей русской имперской идеи какое-либо перемирие с Украиной, даже временное и декларативное, было нежелательно или даже невозможно. Их целью явно было «освобождение» от «бандеровцев» (т.е., от власти киевского правительства) как минимум «Новороссии»⁴⁷ в составе восьми украинских областей⁴⁸, а как максимум – и Киева со Львовом, а не «защита права народа Донбасса на самоопределение»⁴⁹. После запуска процесса имплементации Минских соглашений в начале 2015 года, радикалы объективно стали мешать и новым элитам ДНР и ЛНР, и их кремлевским покровителям.

47. Новороссийской губернией в конце XVIII в. – начале XIX в. назывался регион северного Причерноморья, присоединенный к Российской империи в результате русско-турецких войн. В ходе пророссийских выступлений 2014 г. концепт «Новороссии» использовался для того, чтобы подчеркнуть, во-первых, историческую принадлежность России юго-восточных регионов современной Украины, а во-вторых – отказ пророссийского сепаратистского движения ограничиться Донбассом.

48. См., напр.: В «государство Новороссия» войдут восемь областей Украины // Корреспондент. 24 мая 2014. <http://korrespondent.net>.

49. Напр., лозунгом РНЕ с начала войны стало обещание «Придем в Киев и Львов!». См., напр., одноименный пропагандистский фильм <https://youtu.be> или плакат <https://informnapalm.org>, последние месяцы размещенные на главной странице официального сайта организации. <http://soratnik.com/>. Лидер «Славянской гвардии» Владимир Рогов утверждает: «Пока не будет освобожден Киев и Львов, мир не наступит». Владимир Рогов: Пока не будет освобожден Киев и Львов, мир не наступит // Politikus.ru. 21 октября 2014. <http://politikus.ru>.

С конца 2014 г. централизованные структуры вооруженных сил ДНР и ЛНР стали брать под контроль независимые или претендующие на независимость отряды⁵⁰. К таким относились и организованные группы идеологических русских националистов и православных фундаменталистов, а также формирования, укомплектованные представителями российского неоказачьего движения. В некоторых случаях дело дошло до физической ликвидации командиров таких отрядов или ареста руководства и части личного состава⁵¹. Поначалу речь шла скорее об устранении только боевиков, публично отказавшихся подчиняться руководству самопровозглашенных республик. Весной руководители ДНР и ЛНР стали предпринимать усилия по централизации вооруженных групп. Летом 2015 г. процесс принял системный характер⁵². Проходил он, по имеющейся информации, под контролем российских офицеров и сотрудников спецслужб⁵³. Ранее самостоятельные группы расформировывались как отдельные подразделения, теряли автономность и вливались в единые вооруженные силы «сепаратистов». Некоторые заметные полевые командиры, такие, как руководитель «Русичей» неонацист Алексей Мильчаков, свернули свою активность и вернулись на родину.

50. Некоторые источники в Донецке, правда, утверждают, что не стоит преувеличивать степень централизации вооруженных сил ДНР. Напротив, стычки между отрядами, по итогам которых более сильные и организованные «поглощали» или расформировывали менее боеспособные, были скорее «разборками» между полевыми командирами и их бандами за сферы влияния и ресурсы. См. напр.: Подробности ночных разборок в Донецке: боевики делили сферы влияния и контрабанду // Главред. 31 марта 2015. <http://glavred.info>.

51. Самым ярким примером является, конечно, ликвидация в ЛНР 1 января 2015 г. Александра Беднова («Бэтмана»), руководителя Группы быстрого реагирования «Бэтмен», в составе которой служили российские неонацисты. Граждане России были среди сопровождавших А. Бедного, убитых вместе с ним. Другой из известных случаев – убийство командира батальона «Призрак» Алексея Мозгового 23 мая 2015 г. Хотя доподлинно так и неизвестно, кто был организатором этой расправы, большинство наблюдателей склоняется к тому, что это были власти ЛНР. Хотя и А. Беднов, и А. Мозговой были гражданами Украины, они активно использовали российскую националистическую символику. «Бэтмен» сидел в своем кабинете под черно-желто-белым российским «имперским» флагом; в кабинете А. Мозгового висело донское казачье знамя с «мертвой головой» и цитатой из «Символа веры» (т.н. «Баклановское знамя» – первым в качестве личного знамени его начал использовать казачий генерал Яков Бакланов в Кавказской войне XIX в.). Черно-желто-белый флаг бойцы «Призрака» также использовался.

52. См. напр.: *Кириллов Д.* В Донбассе реформируют боевые батальоны // Газета.ру. 9 октября 2015 г. <http://www.gazeta.ru>.

53. См. напр.: *Добрый С., Дергачев В.* «Шла бы лесом ваша ДНР – валю в Россию» // Газета.ру. 16 октября 2015 г. <http://gazeta.ru>.

Участие в войне против Украины делает российских ультраправых популярными в значительной части общества на родине. Ранее малоизвестные за пределом узкого круга неонацистов, такие люди, как А. Мильчаков, становятся заметными общественными деятелями. Другое дело, что в ситуации отсутствия свободного конкурентного политического процесса в России бывшие участники боевых действий на Донбассе имеют ограниченные возможности для конвертации «героического» социального капитала во что-то более существенное. Наиболее заметной фигурой, ставшей известной благодаря участию в боевых действиях и продолжающей лоббировать в России поддержку сепаратистов, стал Игорь Гиркин (Стрелков). Этот бывший офицер спецназа ФСБ, придерживающийся идеологии российского имперского национализма, возглавил первый отряд, с оружием в руках пересекший российско-украинскую границу и в апреле 2014 г. захвативший Славянск. После возвращения в Россию он основал движение «Новороссия». Пока движение представляет собой скорее сеть активистов, задействованных в логистических цепочках по материальной и технической поддержке ДНР и ЛНР, однако на его основе, по словам самого Стрелкова, возможно создание партии⁵⁴. Причем программа возможной партии включает не только поддержку сепаратистов на Донбассе, но и классические для российских ультраправых этнонационалистические идеи, такие, как борьба с «притоком мигрантов»⁵⁵.

В значительной степени именно вокруг И. Стрелкова объединился своеобразный клуб российских политических деятелей, общественных активистов и публицистов антилиберальной и националистической направленности – «Комитет 25 января». В него вошли такие известные идеологи современного русского национализма, как Эдуард Лимонов, Егор Холмогоров, Константин Крылов, и др. Пока рано говорить о политических перспективах этого объединения, однако

54. Перцев А. Игорь Стрелков хотел бы сыграть свою партию // Коммерсантъ. 28 октября 2015. <http://kommersant.ru>.

55. 28 мая 2016 было заявлено о создании на базе Комитета 25 января Общерусского национального движения под руководством Игоря Стрелкова. См. Декларация Общерусского национального движения под руководством Игоря Стрелкова. Novorossia.pro. 28 мая 2016. <http://novorossia.pro>.

очевидно, что тема поддержки «Новороссии» стала важным катализатором процесса объединения русских националистов.

В самих же ДНР и ЛНР, в силу отсутствия довоенных личных связей с местным населением, а также особенностей психологии и поведенческих стереотипов, подразделения российских национал-экстремистов и казаков были склонны к избыточному насилию, садизму, бандитизму и мародерству⁵⁶. Поэтому аресты или даже ликвидация экстремистов встречали понимание как со стороны населения, так и со стороны Москвы⁵⁷.

К осени 2015 г. наиболее радикальные российские группировки перестали играть сколько-нибудь значительную самостоятельную роль на территории, контролируемой «сепаратистами». Другое дело, что идеология русского имперского (а отчасти и этнического) национализма и православного фундаментализма оказала значительное влияние на формирование квази-государственной идеологии ДНР и ЛНР. В официальных документах, выступлениях лидеров и в публикациях наиболее влиятельных на территории ЛНР и ДНР СМИ важное место занимают заявления об исключительной роли Русской православной церкви⁵⁸, антиукраинские и антизападные выпады и т.п. Несколько меньшую, но также заметную роль в публичной риторике играют антисемитизм⁵⁹ и гомофобия⁶⁰. Системный характер приобрели религиозные

56. См. напр.: Белокобыльский А. Ликвидация «Бэтмена» и гражданская война в ЛНР // РИА Новости Украина. 6 января 2015. <http://rian.com.ua>.

57. Характерно, что МИД РФ официально отказывается заниматься выяснением обстоятельств гибели российских граждан в ходе внутренних разборок в ДНР и ЛНР и способствовать освобождению боевиков, арестованных руководством «сепаратистов». См.: Дергачев В., Братерский А. В подвалах Донбасса // Газета.ру, 6 июля 2015. <http://gazeta.ru>.

58. См. напр.: Конституция Донецкой Народной Республики // Официальный сайт Народного совета Донецкой Народной Республики. <http://dnrsovet.su>.

59. См. напр.: Безрук Т., Лихачев В. Ксенофобия в Украине в 2014 г. на фоне революции и интервенции: Информационно-аналитический доклад по итогам мониторинга. // Конгресс национальных общин Украины, 2015. С. 41-44. <http://vaadua.org>; Лихачев В. Взаимоисключающие параграфы адептов «Русского мира» // Евроазиатский еврейский конгресс. 12 февраля 2015. <http://eajc.org>; Лихачев В. «К власти в Киеве пришли неонацисты и жида» // Еврейская панорама. № 4(10), апрель 2015; Скоркин К. «Новороссия» и Еврейский вопрос // Реальная газета. 23 июля 2015. <http://realgazeta.com.ua>.

60. См. Конституция Донецкой Народной Республики, С. 44; Такие же нормальные мужики: Захарченко зауважал «Правый сектор» // RUPOSTERS. 18 июля 2015. <http://ruposters.ru>.

преследования⁶¹. К 2015 г. на территории ДНР были практически ликвидированы многочисленные ранее⁶² протестантские неохаризматические церкви и общины⁶³. В самом начале конфликта сепаратисты изгоняли из взятых под контроль городов Донецкой области цыган⁶⁴.

Таким образом, можно констатировать, что сложившаяся под значительным влиянием российских ультраправых квази-государственная идеология ДНР и ЛНР в значительной степени носит правоконсервативный и ксенофобский характер в целом.

61. См. напр.: *Cooper V., Novitchkova A., Tomak M., Valko S.* When God Becomes Weapon: Persecution Based on Religious Beliefs in the Armed Conflict in Eastern Ukraine // International Partnership for Human Rights. Апрель 2015. <http://iphronline.org>.

62. До начала военных действий 46% зарегистрированных в Донецкой области религиозных общин принадлежали к протестантским деноминациям – больше, чем в любой другой области Украины.

63. *Скоркин К.* Во что верят «ЛНР» и «ДНР» // Реальная газета. 15 октября 2015. <http://realgazeta.com.ua>. См. также: *Fighting Impunity in Eastern Ukraine: Violations of the International Humanitarian Law and International Crimes in Eastern Ukraine* // International Partnership for Human Rights. 2015. С. 99-104. <http://iphronline.org>. Многие протестанты были сторонниками украинского государственного суверенитета и территориальной целостности и декларировали приверженность к миру, из-за чего становились объектом преследований со стороны сепаратистов. Кроме того, гонения на протестантов были обусловлены православным фундаментализмом сепаратистов и тем, что протестанты ассоциировались с Западом и Америкой. В ходе пресс-конференции 16 мая 2015 г. лидер сепаратистов в Донецке Александр Захарченко заявлял, что в ДНР возможны только четыре религии: православие, римокатолицизм, «мусульманство» и иудаизм. См.: *Оккупанты признали только 4 религии, все остальные объявили «сектами»* // NEWSru.ua. 21 мая 2015. <http://rus.newsru.ua>. «Я буду жестоко бороться с сектантством», пообещал глава марионеточного режима. См.: *Мальцев В.* «Духовная брань» Александра Захарченко // Независимая газета. 1 июля 2015. <http://ng.ru>.

64. См. Конституция Донецкой Народной Республики, С. 40; *Roma and War in Eastern Ukraine – Refugees, Displaced Persons, Victims of Violence.* // Anti-Discrimination Centre Memorial. 2015. <http://adcmemorial.org>.

Заключение

Факт участия правых радикалов, в том числе откровенных неонацистов, в российско-украинском конфликте привлекает значительное внимание СМИ и общественности. Хотя они сыграли определенную роль в первые месяцы противостояния весной-летом 2014 г., в целом их значение преувеличивается. Использование Россией правых радикалов в войне на стороне «сепаратистов» в Донецкой и Луганской областях было относительно более важным военным и политическим фактором, нежели участие украинских ультраправых в Антитеррористической операции. При этом общая логика конфликта была такова, что к настоящему времени значение ультраправых по обе стороны фронта уменьшается.

Динамика политических процессов в Украине и в непризнанных пророссийских сепаратистских политических формированиях Донецкой и Луганской народных республик также способствует «выдавливанию» ультраправых из мейнстрима. При этом сами режимы в ДНР и ЛНР приобрели в значительной степени правоконсервативный характер, в квази-государственной идеологии и риторике важную роль играют различные формы ксенофобии.

В Украине после победы демократических сил в ходе «Революции Достоинства» зимой 2014 г. национал-радикалы, за некоторыми персональными исключениями, от выборов к выборам теряют свое политическое значение. Однако ситуация в стране в целом остается сложной и нестабильной, разочарование населения в действующей власти растет. На этом фоне ультра националисты, заработавшие себе героический имидж участием в АТО, имеют шансы на укрепление своего влияния, о чем свидетельствуют примеры командира «Азова» Андрея Билецкого и бывшего лидера «Правого сектора» Дмитрия Яроша. Помимо экономических трудностей, национал-популисты могут сыграть на реваншистских настроениях, что особенно вероятно в случае нового обострения конфликта на Донбассе.

Ключевыми факторами предотвращения усиления влияния ультраправых в Украине являются эффективное противодействие военной угрозе и российской пропаганде, успешное проведение реформ и развитие украинской экономики, эволюция общества в сторону европейских ценностей и укрепление государственных структур.

Последние публикации

Russie.Nei.Visions

- Тренин Д., «Азиатская политика России: от двустороннего подхода к глобальной стратегии», *Russie.Nei.Visions*, № 94, июнь 2016.
- Шумилин А., «Россия на Ближнем Востоке: возврат к геополитике», *Russie.Nei.Visions*, № 93, апрель 2016.
- Ло Б., «Иллюзия сближения: Россия, Китай и страны БРИКС», *Russie.Nei.Visions*, № 92, февраль 2016.
- Биссон Л., «Иммиграционная политика России: новые вызовы и инструменты», *Russie.Nei.Visions*, № 91, январь 2016.
- Поляков Л., «Консерватизм в России: политтехнологический симулякр или исторический выбор?», *Russie.Nei.Visions*, № 90, декабрь 2015.
- Тимофеев И., Алексеенкова Е., «Евразийское направление внешней политики России: интересы, возможности и ограничения», *Russie.Nei.Visions*, №89, декабрь 2015.
- Бунин И., Макаркин А., «Россия: государство и бизнес», *Russie.Nei.Visions*, №88, ноябрь 2015.
- Коростиков М., «Уйти, чтобы вернуться: российские чиновники и госкомпании», *Russie.Nei.Visions*, №87, август 2015.
- Милов В., «Новые энергетические альянсы России: мифы и реальность», *Russie.Nei.Visions*, №86, июль 2015.
- Деланоэ И., «Курды: вектор российского влияния на Ближнем Востоке?», *Russie.Nei.Visions*, №85, июнь 2015.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: campagne@ifri.org.

ifri

institut français
des relations
internationales